

Вернуть царскую рыбу в Ангару

Намерены власти Прибайкалья.

До июля 2008 года планируется провести активирование Бельского и Бурдугузского рыбных заводов. Оценка имущества этих уже не работающих предприятий, где в былые годы выращивали миллионы мальков ценных пород рыбы, позволит определить условия их передачи в областную собственность. Сейчас администрация Иркутской области ведет переговоры с ОАО «Востсибрыбцентр», которому принадлежат заводы, а представители акционерного общества входят в состав рабочей группы по созданию программы «Развитие рыбного хозяйства Байкальского региона». Этот проект нацелен на восстановление икhtiологических запасов в водоемах Приангарья, куда, по мнению специалистов по рыборазведению, вполне возможно вернуть осетров и сигов, насытить ими внутренний рынок, а впоследствии даже экспортировать за пределы региона как брендовый товар Прибайкалья. Однако для начала нужно составить биологическое обоснование программы, подсчитать потери последних лет и определить источники финансирования.

О пользе рыбы

Говорят, что с возрастом человеку для поддержания жизненных сил начинает требоваться не мясо, а рыба. Ценнейший продукт с витаминизированным жиром и полезными аминокислотами зрелым организмом усваивается лучше. К тому же многие наши сограждане в последнее время стремятся соблюдать церковные посты, запрещающие потребление мясных блюд.

Нашим предкам, в том числе и по вышеуказанной причине, чаще приходилось иметь дело именно с рыбной кухней, но она была весьма разнообразной, а стерлядь под голландским соусом или кулебяки с визигой превращали скоромные дни в праздники живота.

Увы, сейчас прилавки магазинов рыбным изобилием не отличаются. Как правило, это замороженные по несколько раз обитатели далеких морей и океанов, которые после термической обработки нередко превращаются в подобие мокрой ваты. По причине дороговизны не могут добраться до нас и экзотические дорада и тюрбо, давно уже облюбовавшие прилавки столичных супермаркетов. Да и не нужны бы они были нам вовсе, ведь Прибайкалье издавна славилось своими рыбными специалитетами. И стерлядь водилась в сибирских реках, и визигу для кулебяк доставали из спинных хрящей осетров, чья так называемая байкальская раса радовала рыбаков богатыми уловами. Именно их, а не лососей называли когда-то «красной рыбой», о которой рыбаки уже стали забывать.

Сор в цене

— Когда-то на участке в Мольке мы ловили пелядь, по несколько тонн за сезон. В прошлом году в сети только одна пелядь попалась, — рассказывает Геннадий Филимонов, директор коммерческо-сбытового кооператива «Рыбзавод».

Раньше это предприятие поселка Балаганск было государственным, сейчас и форма собственности, и уловы изменились. Десять бригад кооператива за сезон добывают по квотам 32 тонны рыбы. В основном это лещ, сорога, окунь. Попадают также щуки и караси. В былые годы добыча балаганских рыбаков составляла порядка 300 тонн, и был это в основном омуль посольской расы. В отличие от своего собрата из Священного моря, омуль, выросший в Братском водохранилище, весил не 400 г, а порядка 1 кг. Но наступило время сорной и хищной рыбы. Кооператоры сдают ее скупщикам по 7–8 рублей за 1 кг и вспоминают, как живое серебро приносило им золото.

— Спрос был очень хороший на омуль, хотя и стоил он дороже. Но как перестали работать рыбные заводы, так и не стало у нас ценной рыбы. Раньше мы с этими предприятиями сотрудничали. Когда в районе Мольки пелядь шла на нерест в мелководные места, мы собирали икру в термосы и отправляли на Бельский завод, из этой икры там выращивали мальков и спускали их в реки. Омуль тоже на этом заводе растили, вот он и водился здесь в изобилии, — поясняет Геннадий Филимонов.

Мы летим, а вы ползете

Над заросшими прудами, полуразрушенным гаражом и небольшим зданием с вывеской советских времен «Бельский рыболовный завод» пролетает вертолет нефтяников, которые осматривают свой трубопровод. Два десятилетия назад именно этим видом транспорта доставляли на завод икру из Бурятии. Сегодня жизнь здесь теплится только в каптерке сторожа Вячеслава Бондаря. В маленьком помещении со старым гобеленом на стене и огарком свечи в керосиновой лампе топится железная печь, у которой собрались погреться журналисты и рыжий кот.

– Начальство выделяет дрова и свечи, на керосин, видимо, не хватает. Хорошо, что зарплату дают, хотя немного, две с половиной тысячи рублей, но других-то и вовсе сократили, – говорит Вячеслав Бондарь.

Семь лет назад он устроился на предприятие мотористом. Тогда здесь работали 18 человек, а в лучшие времена трудились 30. На заводе ежегодно выращивали 100 млн. икринок сиговых и осетровых рыб. В прудах, где с 2006 года спущена вода, под-растали мальки ценных пород рыбы, потом их либо транспортировали в другие водоемы, либо по специальным каналам спускали в реку Белая, откуда маленькие омули, сиги и пеляди уходили в Братское водохранилище. А когда у местных «воспитанников» наступала половая зрелость, они возвращались на Белую нереститься.

– Что тут творилось! Нельзя было к берегу подойти – все «блатные» собирались на рыбалку. Даже удочкой можно было цеплять рыб одну за одной, – вспоминает сторож.

Те, кого рабочий называет блатными, проявляли нездоровый интерес к предприятию уже и после того, как здесь прекратили заниматься рыборазведением. Случались здесь и нападения на сторожей, и попытки похитить изделия из цветного металла. Так, однажды злоумышленники решили украсть приличный отрезок трубы, соединяющей пруды с рекой, но попались милиционерам. Для того чтобы предотвратить набеги, по дороге на завод поставили шлагбаум, а все запасные пути перекопали. Но эти меры не спасли предприятие от вывоза имущества, правда, осуществляли его вовсе не бандиты.

Прописка рыбоводов

Директора Бельского рыболовного завода Михаила Кравчука пришлось искать по домашнему адресу. Живет он на улице 1-я Рыбоводная, на самом краю села Сосновка. Однако, судя по всему, позицию «моя хата с краю» не разделяет.

Ихтиолог с высшим образованием получил в ведение уже угасающее предприятие в 2005 году. Но сдаваться без боя Михаил Кравчук не стал. Когда производство было решено законсервировать, он открыто выступал против этого в прессе. Не стеснялся пенять и собственнику предприятия – НИИ Рыбного хозяйства, ныне ОАО «Востсиб-рыбцентр» из Улан-Удэ – за то, что с завода начали вывозить оборудование.

– Подстанцию электрическую разобрали, правда, говорят, в дороге она вышла из строя, а сейчас у нас нет электричества. Теперь, чтобы установить новую, нужно минимум 100 тысяч рублей, – Михаил Кравчук пытается открыть занесенную снегом дверь небольшого здания. Наконец справившись с ней, директор входит в помещение.

На улице -34 градуса, но здесь, кажется, еще холоднее, и все поневоле начинают выводить морозную чечетку. Несколько лет назад в этом здании располагалась дизельная подстанция, один дизель остался на месте, второй вывезли в восточном направлении. Та же участь постигла технику и несколько насосов, поставляющих воду в инкубационный цех, ставший теперь складом. В это единственное охраняемое помещение завода по распоряжению Михаила Кравчука перенесли все оборудование, которое, как считает директор, еще может пригодиться.

Пора искусственного воспроизведения

В декабре 2007 года в Иркутске состоялся круглый стол «Об использовании, охране и воспроизводстве водных биологических ресурсов». На нем представители администрации региона, Законодательного собрания, федеральных служб и научных учреждений приняли решение разработать программу «Развитие рыбного хозяйства Байкальского региона». Было высказано и предложение передать Бельский и Бурдугузский рыболовные заводы в областную собственность. Представители ОАО «Востсибрыбцентр» тоже вошли в состав рабочей группы, но этому предприятию, судя по всему, более интересен Байкал, чем наши водохранилища. На каких условиях заводы перейдут в ведение региона – пока вопрос.

– В первой половине 2008 года мы планируем провести активирование этих производств, необходимо знать, что там удалось сохранить. На основании активирования и будут рассмотрены варианты перевода заводов в полную или частичную областную собственность. Там много нюансов, например по долгам, в том числе и налоговым. Муниципалитеты очень заинтересованы в возрождении этих предприятий – это и отчисления в бюджет, и решение вопросов занятости населения, и снижение социальной напряженности, и развитие инфраструктуры, – считает заместитель губернатора Сергей Остроумов.

Для воспроизводства популяции ценных пород рыб необходимо немало вложений, в том числе интеллектуальных. По словам начальника отдела животного мира и рыболовства департамента агропромышленного комплекса Иркутской области Валентина Бороденко, для начала необходимо провести так называемое биологическое обоснование программы, то есть исследовать ихтиологическую ситуацию, сложившуюся в водоемах региона. Эти исследования стоят денег, так же как и другие мероприятия, предусмотренные в проекте.

Одним из вариантов финансирования чиновники называют компенсационные выплаты промышленных предприятий за причиненный ущерб водным ресурсам. Сейчас эти платежи перечисляются в практически добровольном порядке рыболовным предприятиям. Если ужесточить природоохранное законодательство (а в условиях объявленной Кремлем «политики экологической ответственности» это вполне реально), а также добиться того, чтобы эти деньги шли на развитие рыбного хозяйства, то только по предварительным оценкам можно получить порядка 12 млн. рублей. Однако и этих денег будет недостаточно, понадобятся частные инвестиции.

– Инвесторы не будут заниматься благотворительностью, их нужно заинтересовать. Я думаю, что возможности наших водохранилищ для разведения ценных пород рыб остаются высокими. По сравнению с другими водоемами страны у нас гораздо чище вода. А рыбные ресурсы – одни из самых быстро возобновляемых. Рыба ценных пород на мировом рынке стоит очень дорого, и за счет ее экспорта можно в будущем существенно увеличить валовой региональный продукт, – подчеркивает Сергей Остроумов.

– Из-за многолетних вырубок леса обмелели маленькие речки, в которых нерестились сиговые. И сейчас они могут жить в наших водоемах, но без искусственного воспроизведения не обойтись. Однако в этом вопросе нужны коллективные усилия. Рассчитывать только на помощь государства не стоит, нужно и самим предпринимателям прилагать усилия. И у нас есть положительный пример, – говорит Валентин Бороденко.

Намерены власти Прибайкалья

В теплом, специфически пахнущем помещении – рыбье царство из 12 бассейнов. В одних плещутся серебристые карпы, в зеленоватой глубине других ходят осторожные тени осетров. Вот он – положительный пример. В Ангарске в бывшем подсобном цехе ТЭЦ-10 проживают и, судя по жирным бокам, весьма неплохо, 2,5 тыс. рыб. От совсем малых, с ладошку, привезенных летом из Бурятии на машине с надписью «Живая рыба» (помните «Ну, погоди!»), до 21-килограммовой самки карпа из маточного стада. Правда, по словам ихтиолога Эрия Пустовалова, внушительная эта рыбина не очень вкусная, и ее главная цель – производить потомство. На стол под сметанный соус, да с шампиньончиками, стоит брать тех, кто весит порядка 2 кг, у них мясо нежнее. Кормят всю эту плавниковую братию 24 раза в сутки, а то и чаще.

– Карп в день съедает 7–8% от своего веса, осетр – 2–3%. Но карпы не очень привередливы, и корма для них мы заготавливаем сами. В основном идут выжимки, оставшиеся от производства растительного масла, их мы покупаем на Иркутском масложиркомбинате, также приобретаем муку с отрубями, идут в дело и рыбные отходы. Все это вместе варится, витаминизируется, прокручивается и сушится в гранулы. А вот для капризной «царской рыбы» приходится покупать импортный корм, из Дании, – поясняет Эрий Пустовалов.

Собратья обитателей прудов живут и в естественных водоемах. В 2002 году работники предприятия выпустили в Ангару 200 тыс. подращенных карпов, их до сих пор ловят рыбаки даже в Усолье-Сибирском. Годом позже ангарчане спустили в воду Усть-Илимского водохранилища 3 тыс. маленьких осетров. Однако за эти мероприятия рыболовам не заплатили, поэтому подобные опыты они больше не повторяли. Разбрасываться деньгами для этого предприятия – слишком большая роскошь. С 1985 года оно существовало как подсобное хозяйство ТЭЦ, а сейчас оттуда теплая вода поставляется на договорной основе. Рыбу теперь разводят фермеры.

– Конечно, нам повезло, что здесь изначально была производственная база. Однако в последнее время цех финансировался по остаточному принципу, поэтому нам пришлось выполнить немало работ, в том числе ремонтных. Кстати, на других ТЭЦ рыбные производства вообще закрылись. Но наш рынок сложился. Мы

продаем карпов по 150 рублей за кг, осетра – по 500 рублей. Вся живая рыба, которую можно найти на рынках Ангарска и Иркутска, выращена у нас, – признается управляющий крестьянско-фермерского хозяйства «Шипотько» Сергей Зинин.

Пелядь – это не ругательство

На Бельском рыбноводном заводе, в инкубационном цехе, перепрофилированном в склад, такой же холод, как и на неработающей дизельной подстанции. Здесь собрано все добро, что успели сохранить руководители предприятия. В пустых широких ваннах раньше плескались только что проклюнувшиеся мальки. Рядком стоят прозрачные емкости – аппараты Вейса, в них созревала икра омуля, сига, пеляди, радужной форели и других ценных рыб. Вода в аппарате постоянно циркулировала, а главный рыбовод следил за соблюдением температурного и кислородного режимов и другими показателями. Сейчас Михаил Кравчук надеется, что все эти работы в Сосновке возобновятся:

– У нас ведь очень многое сохранилось. Здесь хоть и нет отопления, но воду из батарей мы сливали по всем правилам, трубы не должны разморозиться. Коммуникации водоснабжения тоже остались, много оборудования сохранено, а главное – система прудов овражно-балочного типа общей площадью 240 га.

В прошлом году директор самостоятельно сделал смету расходов на случай расконсервации завода. По его подсчетам, для первоначального технического запуска производства потребуется минимум 500 тыс. рублей. Стабильная работа предприятия в течение года обойдется в 3 млн. Средства нужны на ремонт, закупку икры, приобретение техники и ГСМ, на зарплату работникам. Все они остались в Сосновке, большинство нашли себе новую работу, в том числе и в ОАО «Белореченское». Но, по словам Михаила Кравчука, они готовы вернуться назад, на свое «рыбное место»:

– Восстановление рыбных запасов – это дело государственное. Если люди хотят, чтобы их дети знали не только по картинкам, что такое стерлядь, омуль, таймень, сиг, то они должны постараться. Тем более что сам человек сделал все, чтобы в естественных условиях эти ценные породы рыб перестали самостоятельно воспроизводиться.

Автор: Юлия Мамонтова © Областная газета ЭКОЛОГИЯ, БАЙКАЛ 👁 5856 25.01.2008, 14:12 📌 227

URL: <https://babr24.com/?ADE=42815> Bytes: 14700 / 14651 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)